

В 60-е годы теперь уже прошлого столетия почти все спектакли Большого театра во время его гастролей в Париже посещала старая дама, имя которой вошло в историю Франции и мировой моды. Звали ее Габриель Шанель, а для всех знающих ее людей она была просто Коко. До последних своих дней (а умерла она в 1971 году) она любила повторять, что "жизнь живого существа — это всегда загадка". Слово говорила о себе самой — ведь только сейчас открываются многие скрытые страницы ее судьбы, в которой сложно переплелись профессия, принесшая Коко мировую славу, постоянно сопровождавшие ее любовные приключения и даже тайные операции.

Царский сон — к роману

...Известность Граса многого превосходит его размеры. Этот небольшой городок в горах над Ниццей слывет парфюмерной столицей Франции. На 40 тысяч жителей приходится с десяток фабрик, производящих знаменитые французские духи. Отсюда берет начало и самая известная их марка — "Шанель № 5", да и вся история дома моды Габриель Шанель. Именно эти духи принесли ей славу и состояние, сделали ее той великой Коко, которую непререкаемый авторитет французского писателя и государственного деятеля Андре Мальро назвал среди трех самых заметных фигур в истории Франции XX века — наряду с Шарлем де Голлем и Пабло Пикассо.

А начиналось все, конечно же, с увлечения. Впрочем, связь Коко с великим князем Дмитрием Павловичем, отправленным царем в январе 1917 года в изгнание за участие в убийстве Распутина, просто увлечением не назовешь. Роман был коротким, но бурным. Дмитрий, как и большинство мужчин, с первого взгляда влюбился в Шанель. Взаимностью она ему поначалу не отвечала. А когда родственник великого князя пришел к Шанель и поведал ей, что во сне ему явился царь, который будто бы сказал, что Дмитрий и она должны быть вместе — такая воля судьбы, Коко отрезала: "Ко мне царь не заходит".

Настойчивость русского князя все же взяла верх. Не потому ли, что, по сказанному ему позднее словам, "все эти наследные принцы вызывали у меня огромную жалость: их работа, когда они ее выполняют, уж очень скучная, а когда они без работы, и того хуже". Как бы то ни было, Шанель, решив съездить в Монте-Карло на только что приобретенном автомобиле, пригласила с собой Дмитрия опробовать покупку. "Но на это у меня нет денег", — смутился он. "Бензин я беру на себя, а там вовсе не обязательно останавливаться в роскошном отеле", — успокоила друга Коко.

В ту поездку на юг они и посетили Грас, где познакомились с неким Эрнестом Бо, химиком-парфюмером. Молодость свою он провел в Санкт-Петербурге, поскольку его отец служил при царском дворе. Встреча с великим князем и его очаровательной спутницей навела на него приятные воспоминания и... развязала язык. Бо назвал своим новым знакомым 24 ингредиента, которые должны составить новый, придуманный им сорт духов. Этим секретом грасского парфюмера и воспользовалась Коко. Добавив собственные компоненты, она вскоре, в 1921 году, выпустила знаменитый "№ 5", быстро завоевав рынок. Почему, кстати, она выбрала такое название? По той простой причине, объясняла Шанель, что из всех пробных флаконов именно в пятом оказалась та смесь, которая стала новой маркой. Кроме того, пятерка показалась ей изящной по своим очертаниям.

Эти духи принесли Коко огромное состояние, которым надо было умело распоряжаться. Три года спустя, в 1924 году, она основала отдельную парфюмерную фирму, пригласив в компаньоны братьев Вертаймеров. Кто мог предположить, что этот разумный с точки зрения коммерции шаг обернется через некоторое время детективной историей, в которой Шанель отвела себе роль новоявленной Матри Харри? Но до тех событий должно пройти еще целых 15 лет.

Парижская мода выступает по-русски

А пока беззаботная Коко меняет любовников, выпускает новые коллекции одежды, завоевывая Францию и весь мир. И не забывает о своем первом увлечении — шляпках. Ведь с их моделей она, 28-летняя провинциалка и сирота, начала "брать" Париж еще в 1911 году. Неизменной, пожалуй, остается среда, в которой постоянно вращается Шанель, — русские иммигранты.

Знакомством с великим князем она обязана выдающемуся хореографу Сергею Дягилеву. Это имя гремело

в начале XX века по всей Европе. Его "Русские сезоны", постановки балетных спектаклей считались в то время вершиной балетного искусства. Хотя в родном Санкт-Петербурге родители прочили Дягилеву иную судьбу. Он учился на юриста, брал уроки пения, занимался музыкальной композицией, пока Римский-Корсаков не вынес суровый вердикт: юноша вовсе не создан для музыки. Тогда Сергей увлекся живописью. Устраивал художественные выставки в Париже, Берлине.

Из страстной любви к музыке и живописи возникла смесь, не менее уникальная, чем "№ 5" Коко, — талант хореографа, который покорила Европу.

Шанель № 1

Несколько мгновений любви из жизни Коко Шанель

Шанель восхищалась русским балетом, часто ходила в театр на выступления Нижинского, ставшего впоследствии "звездой" дягилевской труппы. Даже покорившее мир строгое черное платье от Шанель придумано было ею на русском балетном спектакле, когда Коко вдруг поняла, что ее раздражает буйство цветов в нарядах сидящей в зале публики...

Но с самим Дягилевым встреча произошла позднее, на закате его карьеры. Разразилась Первая мировая война, и европейцам стало не до балета. Хореограф обосновался в Италии, там-то близкая подруга Шанель познакомила ее с русской знаменитостью. Дягилев был в ужасном настроении: нечем стало расплачиваться с долгами, а тут еще любимый Нижинский дважды изменил ему — женился и уехал в Латинскую Америку.

го-то французская модельерша, вот вам 200 тысяч". На этого человека она денег не жалела. До конца своей жизни Коко повторяла, что Дягилев был ее главным и единственным учителем.

Дягилев ввел Коко в русский мир Парижа, и с тех пор на улице Камбон, где разместился "Дом Шанель", звучала русская речь. Эмигрантам было нелегко, вытолкнутые большевиками за границу, они и здесь оказались ненужными, прежние титулы, пусть даже дворянские, ни на кого не производили впечатления, и работа у Шанель оказалась для многих спасением. "Серым кардиналом", давшим Коко советы, как вести себя с русскими, был, конечно, Дмитрий Павлович. Посетителей у входа встречал бывший губернатор Крыма граф Кутзов. Великая княгиня Мария Павловна, которая, если бы не революция, должна была стать королевой Швеции, возглавила мастерскую русской вышивки... "Все эти великие князья, — вспоминала Коко, — были похожи друг на друга: прекрасное лицо, которое ничего не выражало, зеленые глаза, тонкие руки... Мирные, даже застенчивые люди... Они пьют, чтобы из-

бавиться от страха. Эти русские величавы, красивы, великолепны. Но за всем этим ничего нет, только пустота и вода".

Сохранились, однако, и другие ее впечатления: "Русские меня всегда восхищали. Их любимое "все, что твое, то и мое" приводило меня в состояние опьянения. Все славяне отличаются утонченностью, естественностью, даже самые несчастные из них незаурядны".

Через своего любовника Шанель вступила в контакт с Вальтером Шелленбергом, шефом разведслужбы СС и доверенным лицом Гимmlера, который был одним из тех в нацистском руководстве, кто вынашивал идею сепаратного мира. Предложив Шелленбергу свои услуги, Коко в апреле 1943 года по его вызову отправляется в Берлин, чтобы обсудить детали своего плана.

Затем провалилась, так как Вертаймеры успели быстро оформить контроль над духами "Шанель" на подставных лиц. И тогда в голове Коко родился другой проект, на сей раз куда более амбициозный, — остановить военные действия. Она решила ввязаться в историю с заключением сепаратного мира между западными союзниками и Германией.

Заклучался он в том, чтобы воспользоваться старым знакомством Шанель с тогдашним британским премьером Уинстоном Черчиллем, с которым она неоднократно встречалась до войны в доме своего любовника герцога Вестминстерского. Да и кому тогда не было известно имя знаменитой Шанель?!

Операция «Модная шляпка»

Вспоминая об этом деле в 1945 году, когда его в качестве уже нацистского преступника допрашивала английская разведка, Шелленберг, согласно протоколу, заявил следующее: "Мне представили женщину, сказав, что она достаточно хорошо знает Черчилля, чтобы вести с ним политические переговоры. Она назвала себя врагом советской России и утверждала, что желает помочь Франции и Гер-

маннии в Соединенные Штаты. Динклаг обещал помочь.

Заклучался он в том, чтобы воспользоваться старым знакомством Шанель с тогдашним британским премьером Уинстоном Черчиллем, с которым она неоднократно встречалась до войны в доме своего любовника герцога Вестминстерского. Да и кому тогда не было известно имя знаменитой Шанель?!

Вспоминая об этом деле в 1945 году, когда его в качестве уже нацистского преступника допрашивала английская разведка, Шелленберг, согласно протоколу, заявил следующее: "Мне представили женщину, сказав, что она достаточно хорошо знает Черчилля, чтобы вести с ним политические переговоры. Она назвала себя врагом советской России и утверждала, что желает помочь Франции и Гер-

маннии в Соединенные Штаты. Динклаг обещал помочь. Затем провалилась, так как Вертаймеры успели быстро оформить контроль над духами "Шанель" на подставных лиц. И тогда в голове Коко родился другой проект, на сей раз куда более амбициозный, — остановить военные действия. Она решила ввязаться в историю с заключением сепаратного мира между западными союзниками и Германией.

Через своего любовника Шанель вступила в контакт с Вальтером Шелленбергом, шефом разведслужбы СС и доверенным лицом Гимmlера, который был одним из тех в нацистском руководстве, кто вынашивал идею сепаратного мира. Предложив Шелленбергу свои услуги, Коко в апреле 1943 года по его вызову отправляется в Берлин, чтобы обсудить детали своего плана. Заклучался он в том, чтобы воспользоваться старым знакомством Шанель с тогдашним британским премьером Уинстоном Черчиллем, с которым она неоднократно встречалась до войны в доме своего любовника герцога Вестминстерского. Да и кому тогда не было известно имя знаменитой Шанель?!

Каковы же были мотивы Коко? Те, кто в то время знали Шанель, отвергают версию предательства национальных интересов и говорят даже о ее "самопожертвовании во имя установления мира" и о "крови Жанны д'Арк, текущей в венах Коко". Чем бы, однако, ни руководствовалась известная модельерша, более удивительно поведение высших чинов "третьего рейха". Конечно, Гимmlер хотел прекратить войну, добиться сепаратного мира на Западе и положился в этом деле на умного Шелленберга. Но почему же последний принял столь наивное предло-

Живанши, Коти, Ланком, Шанель... Сладкий запах женщины начинается с этих названий.

жение, исходившее к тому же от "звезды" парижской моды? Офицер английской разведки Стюарт Хэмшир, ведший допросы Шелленберга, признался недавно, что был поражен тем, насколько тот упрощенно видел положение дел в Великобритании. Как можно было поверить, удивлялся английский офицер, что какое-то светское знакомство заставит Черчилля вести переговоры о сепаратном мире с Германией в тот момент, когда уже было очевидно, что она проигрывает войну?

Тем не менее Шанель получила от Шелленберга "добро" на операцию "Модная шляпка" и отправилась в Мадрид, чтобы через знакомого ей британского посла в Испании и одной подруги выйти на связь с Черчиллем. Устроившись вновь в отеле "Риц", на сей раз мадридском, Коко ждала ответа от британского премьера. Но так и не дождалась. Получив сообщение, что Черчилль серьезно болен, она поняла, что ее миссия закончилась неудачей. Коко так никогда и не узнала, что Шелленберг передал ли другое письмо Черчиллю с предложением о встрече для обсуждения сепаратного мира. К тому времени шеф разведки СС уже, видимо, осознал, что операция "Модная шляпка" не имеет шансов на успех.

После освобождения Парижа Коко, чье сотрудничество с оккупантами было очевидным, была сразу же задержана французскими силами внутреннего правопорядка, сформированными из отрядов движения Сопротивления. Но за решеткой она пробыла недолго — всего один час. Говорят, что за нее хлопотали весьма высокопоставленные особы, в том числе ... Уинстон Черчилль.

Единственное, чего потребовали от Коко новые власти в обмен на свободу, — немедленного отъезда из Франции. Она перебралась в Швейцарию, где неожиданно возобновилась ее связь с Вальтером Шелленбергом, к которому Шанель, несмотря ни на что, испытывала симпатию. Из всех нацистских преступников, представших перед Нюрнбергским судом процессе, этому эзэсовцу был вынесен самый мягкий приговор — шесть лет тюремного заключения. Коко регулярно писала ему письма в камеру, и когда Шелленберг вышел на свободу в 1951 году, продолжила его поддерживать, в том числе материально. 31 марта 1952 года Шелленберг скончался, и Шанель взяла на себя все расходы по его похоронам.

История жизни Коко на этом не кончается. Улеглись послевоенные страсти, ей простили прежние грехи, разрешив вернуться во Францию. Там она вновь взялась за моду. Когда Марлен Дитрих спросила у Шанель, зачем ей это нужно, она объяснила свое возвращение к главному занятию просто: "Потому что я умираю от тоски". От тоски ли или еще от чего, вспоминала Коко и об еще одном прежнем увлечении — русским балете. Вот почему ее часто видели на парижских спектаклях Большого...

Виталий ДЫМАРСКИЙ.

Мадам Коко покоряла и рынки, и сердца мужчин.

Скандалом закончилась премьера "Весны священной" Стравинского: зрители не приняли ни новаторской музыки, ни хореографического эксперимента Дягилева. Он решил сделать вторую постановку балета, но денег на нее не было.

Удача улыбнулась ему в образе Коко. Несмотря на всего лишь шапочное знакомство с Дягилевым в Венеции, она смело пришла в гостиницу, в которой он остановился, приехав в Париж. Но Шанель быстро исправила ему настроение, вручив чек на сумму, необходимую для новой постановки "Весны священной".

Дягилев ожил, сформировал новую труппу и не стеснялся в случае необходимости обращаться за помощью к Коко, ставшей его близким другом. Она бесплатно создала костюмы для нескольких его балетов. Продолжала оказывать финансовую помощь. "Я был у принцессы П., — рассказывает он Шанель, — она дала мне 75 тысяч". И слышит в ответ: "Но она же знаменитая американская дама, а я — все-

нила великого князя Дмитрия Павловича на герцога Вестминстерского, роман с которым длился целых 14 лет. Эта непривычно долгая для Коко любовная связь ввела ее в иную среду — принц Уэльский, Уинстон Черчилль...

Шанель находилась в зените славы и, несмотря на возраст (ей уже было за 50), продолжала пользоваться завидным успехом у мужчин.

Спутала все карты, лежавшие удачным пасьянсом, опять же война. Поначалу Шанель заняла вполне патристичную позицию и даже пошла на рискованный шаг, показав свою коллекцию одежды в сине-бело-красных цветах — цветах Франции. Но затем она решила закрыть свой дом моды. "У меня было чувство, — вспоминала Коко, — что закончилась целая эпоха и что никогда уже никто не будет шить платья". И она уединилась в роскошном парижском отеле "Риц".

Но добровольное заточение длилось недолго. Коко нашла для себя новое занятие, менее безобидное,

